

М.М. Лоевская (Москва, Россия)

Трансформация русской апокрифической литературы в XIX веке

Аннотация: В статье анализируется ситуация с апокрифической литературой, где по-своему интерпретировались тексты Ветхого и Нового Заветов; ее бытование в Синодальный период (XIX в.), характеризующийся появлением в православных журналах притч, преданий, легенд, в основе которых известные апокрифические сюжеты. Рассматривается сборник «Лилии полевые», куда вошли многие до-революционные переложения апокрифов, неоднократно переиздававшийся в наше время.

Ключевые слова: апокрифы, притчи, предания, Священное Писание, Библия

М.М. Loyevskaya (Moscow, Russia)

Transformation of Russian Apocryphal Literature in the 19th century

Abstract: The article analyzes Russian apocryphal literature, that interprets the texts of the Old and New Testaments in its own way. This literature, having been published in Orthodox magazines during the Synodal period, in the 19th century, characterizes by the appearance of parables, traditions, and legends based on well-known apocryphal plots in it. The collection “Lilii Polevye” is examined, which includes many pre-revolutionary transcriptions of the apocrypha, which has been reprinted several times in our time.

Key words: The Apocrypha, parables, legends, the Holy Scripture, the Bible.

На протяжении многих веков мировая литература обращалась к наиболее волнующим людей темам, сюжетам и образам, поэтому неудивительно, что искусство, литература многократно обращались к Священному Писанию. Самые ранние попытки художественно интерпретировать Библию, как бы дополнить ее беллетристическим образом, являют собой апокрифы.

Апокриф означает книгу «спрятанную», «потаенную», не признанную Церковью священной, Богом вдохновенной, потому апокрифы были запрещены как книги «отреченные», авторы которых пытались дополнить библейское сказание, раскрыть то, что как бы сокрыто и спрятано в Библии.

На Руси апокрифы любили (о чем свидетельствуют многочисленные списки), они пользовались огромной популярностью, так как в них в доходчивой форме объяснялись сложные явления, которые в текстах Священного Писания были из-

ложены недостаточно ясно для простого человека. Главное внимание при этом уделялось тому, чего не было в Священном Писании.

Апокрифы очень рано стали восприниматься как неортодоксальные, гонимые, неугодные тем или иным церковным направлениям, и поэтому их уничтожали, а те, кому они нравились, их прятали и таким образом появилась «потаенная литература». Неугодные церковной цензуре тексты уничтожались, но не все: многие отправлялись в монастырские библиотеки для изучения (самая большая апокрифическая библиотека находилась на «крайсветном острове» – Соловецком). Исследованием этих текстов занимался в 1870-х гг. известный ученый, историк литературы И.Я. Порфирьев (1823–1890)¹.

Апокрифы можно было изымать, сжигать, но невозможно было вытравить их из памяти народной. Из поколения в поколение передавались они устно, претерпевая существенные изменения, превращаясь из запрещенной литературы в «безвредные», разрешенные Синодом тексты. Публиковались они в XIX в. в журналах «Странник» (1861, 1867, 1870), «Душеспасительное чтение» (1872), «Кормчий» (1903, 1906), «Русский паломник» (1907, 1912), «Христианское чтение», «Афонские листки». Некоторые апокрифы печатались с подзаголовком «притча», «легенда». В 2000-х гг. часть их была опубликована в трехтомнике московским издательством «Звонница»² (т. 1: Лилии полевые).

История этих трех книг необычна.

Протоиерей Григорий Пономарев (1914–1997) прошел путь трагический, типичный для многих священников советской эпохи: арест в 1937 г., отбывание наказания по 58-й статье на Колыме, 16 лет заключения в сталинских лагерях. После реабилитации он поступил в Духовную академию в Ленинграде, где посещал библиотеки и делал для себя выписки понравившихся духовных произведений из дореволюционной периодики. После учебы он возвращался домой (в г. Невьянск Свердловской области) с чемоданом, набитым рукописями. Позже они будут перепечатаны им самим на пишущей машинке. После смерти Г.А. Пономарева его архив будет опубликован, в 3 тома вошли поучения духовных старцев, труды русских и зарубежных богословов, а также трогательные рассказы, предания, духовные стихи, поэмы. К сожалению, при публикации не будут указаны источники, материал не систематизирован тематически (по жанровому составу он очень неоднороден). И тем не менее многие из этих произведений представляют интерес как для литературоведов, так и для культурологов.

Так, например, хорошо известно апокрифическое евангелие Фомы Израильянина (или Израильского философа). Предполагается, что написано оно было в Египте около сер. II в. Данный апокриф описывает детство Иисуса от 5 до 12 лет (его иногда называют «Евангелием детства»).

В Евангелиях о детстве Христа говорится крайне мало (только один эпизод). «Дописать» детство Христа берется некий Фома, чье воображением было не слишком-то возвышенным. Так, перед нами предстает достаточно жестокий ребенок, который не только превозносится над своими сверстниками, но и наказывает их страшными болезнями, даже смертью. Единственное безобидное чудо он

¹ Порфирьев И.Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. М.: Индрик. 2005. 288 с.

² Лилии полевые: Восточные сказания, легенды, древние предания, притчи, повести, рассказы, путевые заметки, воспоминания. 7-изд., перераб., испр. М.: Горлица; Курган: Звонница, 2012; Лилии полевые: Крестносцы / Авт.-сост. Е. Кибирева. М.: Апостол веры; Курган: Звонница, 2021; Лилии полевые: Покрывало святой Вероники / Авт.-сост. Е. Кибирева. Курган: Звонница, 2014.

совершает в субботний день – день покоя: лепит на берегу ручья из глины птичек. Когда старшие упрекают его за нарушение Закона, он хлопает в ладоши – и глиняные птички разлетаются. Но это, можно сказать, самое «невинное» чудо из совершенных им.

Совсем иным предстает маленький Христос в притче «В Назарете»: он не просто лепит птичек из глины, но раскрашивает их «пурпурными лучами» зарева: «лучи покрывали их с головы до ног бриллиантовым блеском»¹. Недалеко от Иисуса сидел мальчик, которого звали Иуда, он тоже лепил птичек, но они получались у него не такими красивыми, как у Иисуса. Из зависти, в гневе он раздавил всех своих птичек, а потом начал топтать и тех, что слепил Иисус. И вот тогда Иисус «захлопал в ладоши, чтобы спугнуть их, и закричал: “Улетайте!”» Интересно, что в финале произведения Мария посадила Иуду к себе на колени и, приласкав, сказала ему: «Бедный мальчик! Ты не понимаешь, что поступил так, как ни одно живое существо не смеет поступать <...>. Горе тому человеку, который захочет сравняться с Тем, Кто может солнечные лучи превращать в краску и мертвой глине придавать дыхание жизни»².

В «Евангелии детства» (от Фомы) отрок Иисус очень сурово наказывает своих обидчиков (у одного засохла рука, другой упал замертво; родители, которые пришли к Иосифу пожаловаться на Иисуса, ослепли и т. д.). Видимо, автор хотел изобразить Иисуса умеющим постоять за себя. Однако в созданном образе нет ни любви, ни божественного достоинства, в отличие от притчи «В Назарете», в которой маленький Иисус готов помочь Иуде раскрасить птичек солнечным светом и не наказывает своего обидчика, как это изображено в апокрифе.

Кроме ветхозаветных, новозаветных апокрифов и эсхатологического характера, были известные апокрифические жития, с которыми Церковь боролась на протяжении веков, но искоренить их из памяти народной так и не смогла.

Так, в одном древнем патерике рассказывается о бесенке, который мешал вечерней молитве старца, забравшись в рукомойник. Крестным знаменем преподобный «заклял» нечистого, но согласился его выпустить, если тот споет Херувимскую песню, которой славил Бога, когда был пречистым ангелом. Бесенок вначале отказывается, но потом, вспомнив слова песни благодарения Богу, которой когда-то ангелы приветствовали рождение Христа, поет. Эта песнь – символ чистой и безгрешной души. По преданию, после исполнения Херувимской Господь простил раскаявшегося грешника.

В старообрядческой повести «Како един бес прииде к покаянию» (XIX–XX вв.) после пропеты Херувимской бес обретает первозданное пречистое состояние, в котором пребывал до своего падения, и возвращается на небеса с своему Творцу.

Однако найти тексты этих произведений практически невозможно: Церковь, как уже было сказано выше, всячески боролась с апокрифами. Но они пережили века гонений, сохраняясь или видоизменяясь, как в случае с «Евангелием детства». Те, кому они были дороги, держали их в своей памяти, передавая их из рода в род.

Отражение сюжета закланного беса можно найти в притчах «Покаяние искусителя»³ и «Монах»⁴.

¹ Лилии полевые. Восточные сказания, легенды... С. 54.

² Там же. С. 56.

³ Там же. С. 157–170

⁴ Лилии полевые. Покрывало святой Вероники. С. 223–225.

В первой притче бес в человеческом облике является искушать старца. Но тот, умудренный духовным опытом, понимает цель врага и ставит ему условие, чтобы тот рассказал ему о Небе и небожителях и спел Херувимскую. В награду старец обещает свою душу. Просьбу эту бес называет безумной, так как человек не может вынести этого пения, но растает как воск: «...от небесной Херувимской Песни колеблется Небо и содрогается земля!»¹ Далее в притче дается пояснение для читателя, что Херувимская, исполняемая в храме на Литургии, была введена в богослужение при императоре Юстиниане II, а Херувимская небесных сил бесплотных, которой прославляется всемогущество Божие, не известна «падшим сынам человеческим»². Бес прекрасно помнит ее. И он запел. Далее в притче говорится о мелодии Песни: «чудная мелодия вся томила вдохновением и красотой», «дышала беспрестанной грустью и тоской», дикие звери и птицы застыли, слушая ее, затаив дыхание. Все вокруг замолкло в благоговении. Затем следует описание голоса искушителя, который «то звенел, то ослабевал, и нежно как бы замирал, смолкал, и проникал в самое сердце»³. Исполняя Херувимскую, бес преобразился: от гордыни не осталось и следа; как кающийся грешник, он смиренно склонил голову на грудь, опустив руки.

Искушитель хотел петь для прельщения отшельника, зная, что тот не вынесет ангельского пения и умрет от умиления, однако святые слова Песни подействовали на него самого: «в сердце вошла благодатная теплота Божественной любви <...>, падший дух вспомнил Небо и вечное небесное блаженство <...>, он увидел бездну своего падения...»⁴. Он пел, молился, каялся и плакал, и лик его вдруг просветлел. Разверзлись небеса, и два великих Архангела Божия с радостью обняли своего собрата. Старец же от чудесных звуков, умиленного пения и от всего увиденного умер – «растаял как воск»⁵. Архангел Михаил и Архангел Гавриил, взяли под руки покаявшегося брата, «подхватили и душу подвижника, и с восторгом все четверо вознеслись в открытое небо, в глубину небес, с торжеством и веселием встречаемые всеми Небесными силами»⁶.

Вторая притча меньше по объему, написана белым стихом и в общем-то мало отличается от первой: монах от песни «как свеча истаял от сладостной тайны и дух во слезах его вылился вон»; бес после небесной песни «просветлел, смиренно заплакал, как воск растеплился, на небо, как Ангел, тогда же взлетел, и к Богу с монахом он вместе явился»⁷.

Надо сказать, что еще раннехристианский период – II–III вв. – поднимался вопрос о том, примет ли Бог покаяние дьявола. Ориген (185–254) полагал, что, в конечном итоге, все создания, даже падшие ангелы, будут исправлены и восстановлены Божественной благодатью⁸. Многие из известных богословов разделяли эту точку зрения: Григорий Нисский, Григорий Богослов, Василий Великий. Св. отцы говорили, что Христос – Спаситель всей твари.

Однако на Церковном соборе 543 г. Ориген был осужден как еретик, как и его сочинения, подлежащие истреблению.

¹ Лилии полевые. Восточные сказания, легенды... 162.

² Там же. С. 163.

³ Там же. С. 165.

⁴ Там же. С. 166.

⁵ Там же. С. 169.

⁶ Там же. С. 169.

⁷ Лилии полевые. Покрывало святой Вероники. С. 225.

⁸ Теологический энциклопедический словарь / Под ред. Уолтерат Элвелла. М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2003. С. 801.

В древнерусской повести XV в. «О бесе Зерефере» выносится окончательный вердикт: древнее зло новым добром стать не может. Церковь своего мнения на этот счет не изменила, но вера народная в милость Божию ко всем тварям нашла отражение в беллетристической литературе XIX в.: в притчах патерикового характера с апокрифическими элементами, в романах Ф.М. Достоевского.

ЛИТЕРАТУРА

Лилии полевые: Восточные сказания, легенды, древние предания, притчи, повести, рассказы, путевые заметки, воспоминания. 7 изд., перераб., испр. М.: Горлица; Курган: Звонница, 2012. 605 с.

Лилии полевые: Крестоносцы / Авт.-сост. Е. Кибирева. М.: Апостол веры; Курган: Звонница, 2021. 496 с.

Лилии полевые: Покрывало святой Вероники / Авт.-сост. Е. Кибирева. Курган: Звонница, 2014. 543 с.

Теологический энциклопедический словарь / Под ред. У. Элвелла. М.: Ассоциация Духовное возрождение ЕХБ, 2003. 1488 с.

Порфирьев И.Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. М.: Индрик. 2005. 288 с.

Книга апокрифов. Ветхий и Новый Завет. СПб.: Пальмира, 2018. 374 с.

Новозаветные апокрифы / Сост., коммент. С. Ершова. СПб.: Амфора, 2001. 423 с.

REFERENCES

Lilii Polevye: Oriental Tales, Legends, Ancient Tales, Parables, Tales, Stories, Travel Notes, Memories. 7th ed., revised, corrected. Moscow. Gorlica Publ.; Kurgan. Zvonnica Publ. 2012. 605 p.

Lilii Polevye: Crusaders / Ed.: E. Kibireva. Moscow. Apostol Very Publ.; Kurgan. Zvonnica Publ. 2021. 496 p.

Lilii Polevye: Veil of Saint Veronica / Ed.: E. Kibireva. Kurgan. Zvonnica Publ. 2014. 543 p.

Encyclopedic Dictionary of Theology / Ed.: Walter A. Elwell. Moscow. Publication of the Association of Evangelical Baptist Christians Spiritual Revival. 2003. 1488 p.

Porfiryev I.Ya. (2005) Apocryphal Tales about Old Testament Persons and Events according to Manuscripts of the Solovetsky Library. Moscow. Indrik Publ. 288 p.

Book of Apocrypha. Old and New Testament. St.Petersburg. Palmira Publ. 2018. 374 p.

New Testament Apocrypha / Comp., commentary. by S. Ershov. St.Petersburg. Amfora Publ. 2001. 423 p.

Сведения об авторе:

Мargarита Михайловна Лоевская,
доктор культурологии
профессор
факультет иностранных языков
и регионоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова

Margarita M. Loyevskaya,
Doctor of Cultural Studies
Professor
Faculty of Foreign Languages
and Area Studies
Lomonosov Moscow State University
mloevskaya@mail.ru